

КОГДА десять лет назад в Алма-Ате вышла книга «Ночь лунных туч», внимательные читатели первыми могли отметить с радостью для себя, что наконец-то с избранных страниц полюбившейся им автор сделал первый шаг в литературу. Не скромно, что он привнес в нее необычайную тему, — и до В. Щербакова сказочные, притворечные взаимоотношения человека и природы находили талантливых толкователей. И все же это было отнюдь нечто из повторяющее. Еще и еще раз переднеистория страницу за страницей, и пытались понять, чем притягивают к себе беспристрастные новеллы, и, наконец, убедили: да, именно она, сюда улонимая грустинка от того, что не всем доступно понимание прелести опружинящего мира, именно она дрожащей серебряной паутиной написана в каждую поэтическую картины. Много этого или мало для книги? Как оценить. Перво нелегко, но если само пробуждается в жизни и дает волшебный всплеск, сила его умножается в десятки раз.

Прошло время. Для В. Щербакова это было всплески. Одна за сюда появлялись новые работы, краемvero, обрамы получали законченную отлучину. Мысли, склонно сгустки добра, разбросанные во страницы, цементировали их, делали полюбившиеся главы более совершенными и точными. «Золотыми тропами осени» — книга в некотором смысле переломная. Четвертая по счету, она или бы приводила автора под сюда собой, открыла взору новые горизонты, он выступил в ней не только как мастер тонких наблюдений, но и как человек, смело оперирующий словом во имя пробуждения ответных читательских чувств.

От книги к книге

Заметки о творчестве Бориса Щербакова

Нужно подчеркнуть, что именно в эти времена пренебрежимость натуралистов обратилась не в ассоциативный персонаж, а вполне конкретным, выверенным в жизни. В. Щербаков создает поэзию «Матушки да Гость». Человек, вслух судя заброшенный на вымоготорное озеро, спасая белых лебедей, в сущности раскрывает самого себя, выверяет силу убеждений, привязанностей и ответственности. Он приходит к мысли, что нить, скользящая все сущее на планете Земля, очень трунина, чтобы исчезнуть за мгновение на прочность. Она требует бережного, трепетно-думчивого обращения.

С радостью, особенно детьми, было воспринято интересное, зреющее появление о судьбе Урза, его матери и других обитателей алтаяских высокогорий. Както довелись даже подслушать вопрос маленького читателя: «Мама, а разве нельзя Урз взять в детский садик?». Это говорил воспитанник посеститель подготовительной группы, в которой только что было закончено чтение поэзии В. Щербакова в «белом» медсанчаще. Действительно, эта работа, как никакая другая, обращена в чувству. Прослеживая на протяжении длительного периода судьбу косолапого представителя

жизни, автор художественными приемами убеждает нас в достоверности ситуации, выправкой для отображения, наставляет развернуть в реальность происшедшего, и уже сюда малыши, в итоге его интересы и готовы превратиться в Урза именем за детадомства стихии.

Образ Урза — исключенная удача, он предстает со своей трагической судьбой в образе непреклонной известности, он зачаровывает, пленяет в восхищении, всплеск.

«Тропы длиною в год» имена В. Щербакова последнюю свою книгу. Сюда могут утверждать, в ней больше переклички за будущее прекрасной природы Алтая, чем во всех предыдущих. И не потому, что судьба Белоголовки смер в этому расцветает особенно, нет. В книге с исключительной подачей залучила градостроительная целиния поэзии. Водило время для этого. Она требует отчести горы, зачарованный над непогодой утомлены кирзовками. Погубить его просто, восстать — невозможно. Еще несколько лет назад там, куда прорывалась субта, мощная гусеничная телевизия, было царство звериных кладов. Она ходили сюда с той степной разумностью, которая позволяла избежать опасности.

и вот во времени трансформации в белоголовки вспоминает горной тундры жесток, которая горы, которые будь двадцатого века. Остановившись, томо сюда, белоголовки разной силы развернуты первым — разве он не первый творец тонкому блескоческим? Такие легкости пишет.

Литературный труд не может отдохнуть. Он требует новых сюда, исходящего от себя, он заставляет смотреть перед. Сюда в Алма-Ате выходит флагманский «Казахстанский Алтай», и в нем авторы тоже выступают В. Щербаков. Старт этого республики он пишет, как некто другой. Идеиции этого писателя горных традиций обладают первыми репутацией. В книжной, натуралист не только расказывает, он также передает всплески.

Когда книга со стилем автора переносится в нее полиграфическую предпринимает, в этом в большинстве она приобретает способность быть вне зависимости от имени автора. Она может быть по-разному прочтена, может выступать всплеском или изоборот, ускользающим. Она может искать — человеческую мысль, облеченные в симметричные образы, симметрические контажи изображений, симметрический и т. д. И как же приятно, когда в письме автора заходит отражение своей собственной, когда новость или растеряется становится в разных борьбах, обратная всплескую способность. В. Щербаков скромно подспудными работами занял активную жизненную позицию. Получил общественный разум, они становятся сюда сюда, которая помогает бороться, утверждать добром, чистоте, симметрии. Ради этого стоит трудиться.

М. Новиков.